

Понятие «образ науки» в последнее десятилетие широко стало употребляться в современном науковедении, которое позволяет синтезировать науковедческий и культурно-исторический подходы в историографии. Намечающийся синтез науковедческого и культурно-исторического подходов знаменует собой пересмотр сциентистской модели историографии и ведет к востребованности заблокированных наработок культурно-исторических школ в регионоведении, в частности, и к реанимации термина «культурные гнезда». Антропологический поворот, который переживает сегодня историческая наука, объективно сказался на формировании единственной на сегодня в Крыму официально зарегистрированной научной школы по историческому крымоведению, которую мне посчастливилось создать и на протяжении уже 15 лет руководить.

Советское историческое крымоведение оставило нам обширный багаж путеводителей, сборников местных легенд в литературной обработке, измененных до неузнаваемости, издававшихся с коммерческой целью. Тенденцией поворота к изучению отдельных аспектов родоноведения стали два сборника «Крымские каникулы», появившиеся в 1981 и 1985 годах. Готовившийся в издательстве «Таврия» в конце 80-х третий выпуск такого сборника, к сожалению, так и не был напечатан. Полное отсутствие справочных изданий, исследований по истории изучения Крыма, изучения персоналистики, биографики крымоведения, подготовка библиографических справочников, застывшая на рубеже 1930 года [36; 35], были связаны изначально с разгоном в СССР краеведческого движения, а после – с замалчиванием депортации с полуострова в 1941–1944 годах армян, болгар, крымских греков, крымских татар, немцев. Все исторические построения после 1944 года – освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков – строились на преломлении исторической ретроспективы, удалении из контекста многих сюжетов, персоналий, отчуждения истории изучения полуострова в области краеведения.

В отечественной историографии конца XX – начала XXI века все отчетливее вырисовывается институциональный подход, когда в поле зрения историков попадают научные сообщества различного типа. В рамках социального подхода рассматриваются их внешние параметры, что являлось определяющим в прежней исследовательской парадигме. Здесь уже все более рельефнее обозначается интерес к внутренней социальности науки. При этом проявляется новое проблемное поле с возрастающим вниманием к личности в научном сообществе, в том числе в провинции. На определенном этапе развития историографии фигура провинциала, как и сами региональные сообщества в целом, присутствовали на том этаже исторического знания, которое известно как краеведение. При этом на отдельных поворотах разработки данной проблемы историко-научная и краеведческая традиции при рассмотрении единого объекта исследования оказались разомкнутыми. Сегодня все очевиднее становится стремление к целостному историческому знанию. Прежде всего, это касается преодоления оппозиции «провинция–центр». В связи с этим все далее совершенствуется методология исследований, разрабатываются новые приемы, определяются новые направления разысканий, а все большее количество

специалистов обращаются к биоисториографии и ее разновидности – биобиблиографическим студиям [30].

В настоящее время «квалификационная историография» (по И. Л. Тихонову) зачастую забывает обстоятельные разработки. При этом исследователи упоминаются как абстрактные фигуры, часто путают даже пол историка, если фамилия не указывает на пол определенно. «Квалификационными» их назвали потому, что автор, если можно так сказать, просто ознакомился и «освоил» литературу по проблеме.

Крымоведение к началу 2000-ных подошло практически с полным отсутствием трудов по истории науки, исторической библиографии и биоисториографии. Сказывалось отсутствие ретроспективных библиографических указателей, региональных энциклопедий и обобщающих исследований.

На протяжении последних двадцати лет мы по крупицам восстанавливаем многоуровневый мир истории крымоведения. Решению этой задачи было подчинено создание нами в 2004 году научной книжной серии «Биобиблиография крымоведения». На сегодняшний день свет увидели 25 разноплановых выпусков (биобиблиографические пособия, библиографические справочники, монографии с обязательными справочными указателями по проблеме, сборник статей по истории крымоведения). Практически каждый из томов серии по уровню и объему заложенной информации стал событием в научной жизни далеко не только региона, исторической библиографии и историографии. Задуманный для воссоздания неизвестных страниц истории изучения Крыма, данный книжный ряд ставит своей целью восстановление биографий забытых имен подвижников крымоведения и свода их научного наследия с обязательным включением рукописных трудов, которые выявляются в различных архивных хранилищах Российской Федерации и Украины. Сегодня очень немногие исследователи рискуют взяться за нелегкий скрупулезный труд создания библиографических или биобиблиографических справочников, написания обстоятельной аналитической биографии. Ведь здесь необходимы далеко не только терпение, усидчивость и доступность широкого корпуса справочной литературы, но и умение свободно ориентироваться в специальных публикациях, определить наиболее перспективные направления поиска источников, просмотреть огромное количество разнообразной специализированной и популярной литературы. Первые книги серии уже много лет являются библиографической редкостью. Это биобиблиографический указатель «Статистики Таврической губернии (XIX – начало XX века)», подготовленный кандидатом исторических наук Владимиром Витальевичем Бобковым [4] и науковедческая монография, написанная в жанре биографических очерков, «Подвижники крымской этнографии, 1921–1941» [27] доктора исторических наук, доцента кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета Улькеры Казимовны Мусаевой.

В наших изданиях активное обращение к источникам личного происхождения дало возможность посмотреть на ученых сообщества, профессиональные группы в интерьере «историографического быта», выделить

некоторые скрытые процессы внутренней социализации науки. Так, при подготовке В. В. Бобковым справочника были привлечены все возможные материалы личного происхождения местных статистиков, предпринята беспрецедентная по сложности работа по разысканию их эпистолярного наследия. Но основой для восстановления биографической канвы подавляющей массы статистиков стали формулярные списки, выявленные им в 27 фондах 7 архивов С.-Петербурга, Симферополя, Одессы. Этот вид исторических источников давно и достаточно эффективно используется для изучения биографий чиновников разного ранга. Благодаря проведенной поисковой работе в научный оборот введена информация о 197 статистиках, работавших в Таврической губернии и библиография их трудов.

Биоисториографическая монография У. К. Мусаевой продемонстрировала, насколько интересно проследить, как развивались историко-этнографические исследования в сложную противоречивую эпоху существования Крымской АССР (1921–1945). С одной стороны, тогда наблюдался всплеск краеведческих разработок, с другой – массовые политические репрессии в краеведении, начавшиеся с начала 30-х гг. XX века и сведение на нет достижения молодой крымской этнографии. Монография У. К. Мусаевой представляет нам уникальный материал для восполнения многочисленных «белых» пятен так и ненаписанной истории краеведческого движения в Крыму в 20-е годы XX века. Крымоведы как местные, так и столичные представлены в галерее очерков-портретов с библиографией: Усеин Абдуредиевич Боданинский, Глеб Анатольевич Бонч-Осмоловский, Илья Николаевич Бороздин, Владимир Александрович Гордлевский, Аркадий Карлович Кончевский, Александр Николаевич Самойлович, Евгения Юрьевна Спасская, Виктор Иосифович Филоненко, Полина Яковлевна Чепурина, Якуб Меметович Якуб-Кемаль.

Как и третья книга серии – монография А. А. Непомнящего «Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения» [29], которая посвящена крупнейшей фигуре крымской библиографии, организатору науки и человеку-эпохе в изучении края – названные первые выпуски серии основаны на скрупулезных архивных разысканиях в архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Одессы и в последнюю очередь – Симферополя. Заезженный и весьма нерепрезентативный материал местного архива уже неоднократно всплывал в различных формах и вариациях, а мы стараемся избегать повторений. Новизну библиографической эвристики данных исследований определяло и обилие находок новых публикаций крымоведов на страницах периодической печати Крыма разных лет, которые были впервые введены в научный оборот авторами. Книги содержат значительную по объему, ранее не публиковавшуюся иконографию местных деятелей и крымоведов из академических центров. В монографии об Арсении Маркевиче воссоздан портрет крупнейшего деятеля крымского краеведения, стоявшего на протяжении более 20 лет в центре научных связей местных и столичных крымоведов. Обсуждение этой монографии, развернутое на страницах ведущих научных изданий Российской Федерации и Украины и, поддержка книги ведущими специалистами как крымоведами, так и библиографами, историографами [3; 8; 22; 23; 28; 38; 40;

42; 49; 50; 51; 52], показала правильность выбранного нами пути построения не узких биографических конструкций, а комплексных образов развития кримоведения, создания обобщающего портрета сообщества местной интеллектуальной элиты на основе новых источниковедческих корпусов, прежде всего – эпистолярия. В книге представлена биография деятеля на фоне эпохи. Сложные процессы внутри кримоведения – соратники и враги Маркевича, их столкновения, противоречия в развитии исторического кримоведения.

В четвертом выпуске книжной серии «Очерки развития исторического краеведения в Крыму (1954–1991 гг.)» [17] ее автору – кандидату исторических наук Наталии Валериевне Кармазиной удалось впервые в истории кримоведения воссоздать просопографический портрет краеведческого сообщества сложной и противоречивой послевоенной эпохи. Автором дана развернутая характеристика научному наследию по истории края, составлен первый в историографии библиографический свод научного и научно-популярного наследия ученых того периода, восстановлена иконография деятелей той эпохи.

На страницах книг нашей серии начата разработка биографики губернаторского корпуса. Так, исследование кандидата исторических наук Оксаны Витальевны Бобковой посвящено восстановлению жизненного пути Андрея Яковлевича Фабра [5]. Прослежена судьба и вклад в историческое кримоведение екатеринославского губернатора. Впервые были опубликованы его рукописи, связанные с изучением крымских древностей. Книга хорошо вписалась в проблемное поле книжной серии.

Неизвестным страницам истории музейного дела на полуострове на основе нового корпуса архивных источников из Москвы, восстановлению биографии директора Дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае Усеина Абдурефиевича Боданинского посвящено новое документальное исследование У. К. Мусаевой [26]. Это первые комплексные очерки, посвященные крупным фигурантам крымской истории, о которых, как будто все и знают, а на поверку существовала значительная биографическая лакуна. Меня, как создателя книжной серии и редактора этих монографий, особенно радует, что наши авторы привлекают, в основном, новый неизвестный материал из российских (центральных, периферийных и ведомственных) архивов, активно публикуют тексты документов с полными архивными легендами, что дает возможность анализировать и сравнивать их выводы с источниками, соглашаться, спорить, дискутировать, когда это необходимо. Мы, наконец-то отошли от топтания на месте и «пережевывания» местных симферопольских документальных бумаг, которые на протяжении многих лет отдельные деятели местного краеведения усиленно пытались выдать за собственные «сенсационные архивные находки». Отрадно, что Улькера Кязимовна не остановилась на этом и подготовила обобщающий труд по биоисториографии «Развитие музейного дела в Крымской АССР (1921–1941)», который увидел свет в 2013 году и стал 21 выпуском книжной серии, а также текстом ее докторской диссертации.

Серьезным прорывом в выявлении и систематизации корпуса тюркоязычных публикаций, касающихся истории и этнографии народов Крыма, политической истории полуострова в различные эпохи стало научно-справочное издание кандидата исторических наук Эдие Меметовны Кангиевой [16]. Книга, ставшая десятым томом в серии «Биобиблиография крымоведения», включает кроме историографических обзоров крымоведческих публикаций крымскотатарской диаспоры библиографический указатель публикаций периодики диаспоры (3938 позиций) и вспомогательные указатели. Этот первый свод зарубежной крымоведческой литературы сегодня необычайно востребован, о чем свидетельствует спрос на справочное издание Э. М. Кангиевой в центральных крымских и столичных библиотеках.

В многоплановом двухтомном издании «Подвижники крымоведения» [32; 33] были впервые восстановлены списки крымоведческих исследований крупных отечественных ученых (историков и этнографов), в чью творческую сферу на определенном этапе входил Крым, приведен полный свод источников к биографиям этих деятелей, произведен обзор трудов. На основе использования эпистолярных документов восстановлены обширные научные связи Крым–Санкт-Петербург (Ленинград), Крым–Москва, Крым–Киев, показано влияние академических кругов на стабильное развитие крымоведческих исследований. Оба тома содержат уникальный иконографический и иллюстративный материал, большая часть которого выявлена автором в архивах Санкт-Петербурга и Москвы и опубликована впервые. В первой книге подобраны знаковые имена, которые на слуху у всех, однако четкого представления об особенностях участия в процессе изучения прошлого нашего края, сохранившихся архивах, эпистолярном наследии – ни у кого не было. Представлен многоуровневый срез подвижников науки из различных научных центров – Петр Иванович Кёппен (Санкт-Петербург), Василий Христофорович Кондараки (Симферополь, Ялта), Николай Никифорович Мурзакевич (Одесса), Михаил Николаевич Бережков (Нежин), Александр Львович Бертье-Делагард (Ялта), Оттон Фердинандович Ретовский (Феодосия), Владислав Вячеславович Шкорпил (Керчь), Иван Андреевич Линниченко (Одесса), Алексей Николаевич Деревницкий (Одесса, Симферополь), Юлиан Андреевич Кулаковский (Киев), Алексей Васильевич Орешников (Москва), Наталья Дмитриевна Полонская-Василенко (Киев), Александр Федорович Музыченко (Нежин). Также в книге восстановлена история создания и деятельности никому до того времени не известного Украинского общества изучения Крыма и Кавказа, созданного конец 20-х годов XX века.

Второй том включил анализ деятельности тех крымоведов из различных научных центров, которые занимались изучением тюркских народов Крыма, начиная с начала XIX века и до начала Великой Отечественной войны. Это также представители различных академических центров – Василий Васильевич Григорьев, Илья Николаевич Березин, Николай Иванович Веселовский, Федор Федорович Лашков, Христофор Иванович Кучук-Иоаннесов, Алексей Акимович Олесницкий, Василий Дмитриевич Смирнов, Павел Александрович Фалёв, семья Харузиных, Евгения Юрьевна Спасская, Игнатий Юлианович

Крачковский. Заметим, что их крымоведческие наработки никогда не становились объектом специальных исследований и обобщений. Выход сводного тома позволил впервые собрать под одной обложкой именно крымоведов-востоковедов. В приложении опубликованы и выявленные в рукописи, а также напечатанные, но ставшие уже библиографической редкостью, труды ученых.

Одиннадцатый выпуск книжной серии составил сборник документов по истории изучения культурного наследия Крыма в 20-е годы XX века, выявленный в фонде Центральных государственных реставрационных мастерских, отложившемся в Центральном муниципальном архиве города Москвы. Прокомментированные и впервые введенные в научный оборот документы предваряют два объемных очерка кандидата исторических наук, директора научно-исследовательского центра крымоведения и охраны культурного наследия Республики Крым Александра Витальевича Хливнюка, который восстановил деятельность Центральных государственных реставрационных мастерских в Крыму [37].

Тринадцатый выпуск книжной серии обобщил значительный библиографический материал – опубликованное и рукописное наследие Российского общества по изучению Крыма. Это монография кандидата исторических наук Александра Валерьевича Севастьянова «Десять лет на службе крымоведения». Книга включает кроме значительного опубликованного впервые иконографического материала и биографических очерков, вплетенных в историографические эскизы о деятельности Общества, и подготовленный на научной основе библиографический указатель к журналу «Крым», десять номеров которого содержат уникальную информацию о прошлом края [44].

Одним из лучших по научному уровню стал выпуск книжной серии авторства Сергей Викторовича Громенко «Stepy, morze i góry: польские путешественники конца XVIII – начала XX века о Крыме» [9]. Автору удалось впервые представить историографический срез не только истории изучения крымских путешественных записок, но и литературы путешествий вообще. Проведенный С. В. Громенко историографический анализ сегодня лежит в основе целого ряда современных публикаций новоявленных «специалистов» по запискам путешествий, которые, видимо случайно, забывают ссылаться на источник информации. В отличие от «исследователей», которые помещают многостраничные переводы различных путешественников с почерпнутыми в интернете краткими справками о них, порой по несколько раз перепечатывая один и тот же материал, С. В. Громенко смог создать просопографический портрет польских вояжеров и продемонстрировать ценность их записок как исторического источника для нынешнего этапа развития крымоведения.

Пятнадцатым выпуском в книжной серии стала наша монография «Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения» [34]. Николай Львович Эрнст (1889–1956) – человек который внес не менее А. И. Маркевича в организацию и развитие исторической науки на полуострове – первый директор – практически создатель Центрального музея Тавриды, первый заведующий Академической библиотеки Таврического университета,

один из организаторов Центрального архива Крыма, крупный археолог и подвижник памятникоохранительной работы, профессор Крымского университета (педагогического института имени товарища М. В. Фрунзе), организатор науки, приемник Арсения Ивановича Маркевича на посту председателя наиболее известного крымоведческого научного общественного объединения – Таврического общества истории, археологии и этнографии. Это далеко не полный перечень деятельности Н. Л. Эрнста.

В истории советского искусствоведения, музейного дела гораздо более известен брат Николая Львовича – Федор (Теодор-Рихард) Людвигович Эрнст (1891–1942) – специалист в области изучения и охраны историко-культурного наследия. Ему посвящены многочисленные статьи в научной периодике, фундаментальная монография Сергея Ивановича Белокопя, диссертационное исследование Светланы Жоржевны Вережомской, масса статей. В этой связи восстановление роли и степени участия Николая Львовича Эрнста в развитии советской исторической науки 20–30-х годов XX века представлялось не просто актуальным, а принципиально важным для воссоздания объективной картины истории крымоведения.

Выявленные нами многочисленные биографические документы Н. Л. Эрнста в различных архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Симферополя и Севастополя позволяют дополнить данные о перипетиях его судьбы, подкрепить или уточнить устоявшиеся сведения. Каждая из найденных бумаг, относящихся к характеристике деятельности такой знаковой для истории изучения Крыма фигуры, как Н. Л. Эрнст, представляет несомненный интерес для истории крымоведения, а введение корпуса этих исторических источников в научный оборот дает возможность объективно восстановить историю исторической науки в Крыму в целом. Это тем более актуально, что небольшой личный фонд исследователя, оформившийся в Государственном архиве Республики Крым, уже после смерти Н. Л. Эрнста из документов, переданных Софией Николаевной Олтаржевской (ф. Р-3283), слабо отражает его разностороннюю деятельность ее супруга в довоенный период. Среди новых биографических источников, прежде всего, выделим корпус собственноручно заполненных Н. Л. Эрнстом анкет, отложившихся в фонде «Комиссия «Наука и ее работники в пределах СССР» (1924–1930), Комиссия «Наука и научные работники СССР» (1930–1932), Комитет учета научных работников и изучения научных сил СССР (1932–1934)» Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук. Хронологически пять выявленных там документов охватывают 1926–1933 годы.

Среди разнообразного корпуса исторических источников, которые помогают восстановить историю изучения Крыма, более рельефно ощутить особенности пульсации научной жизни на полуострове в различные эпохи, мы выделяем и активно разрабатываем, прежде всего, эпистолярное наследие крымоведов. Настоящим открытием для истории науки стали выявленные нами в личном архивном фонде Федора Людвиговича Эрнста в Национальных архивных фондах рукописей и фонозаписей Института искусствоведения, фольклористики, этнологии имени М. Рыльского письма к нему брата –

Николая Львовича. Дело было не атрибутировано: имеет заголовок «Письма Ф. Л. Эрнсту некоего Коли». Сохранившиеся письма Н. Л. Эрнста брату охватывают период с февраля 1921-го по ноябрь 1930 года. Братья – коллеги на поприще изучения и охраны культурного наследия – были дружны.

Совершенно по-новому позволило воссоздать непродолжительное время работы Николая Львовича в Петрограде в 1818 году дело «О службе Н. Л. Эрнста», разысканное в Отделе архивных документов Российской национальной библиотеки.

Значительный корпус документов (автографы), касающиеся научной деятельности Н. Л. Эрнста по изучению и охране памятников археологии в различных районах Крыма выявлен нами в рукописном отделе Научного архива Института истории материальной культуры РАН. Это многочисленные отчеты о научных командировках, открытые листы, дневники раскопок, отчеты о произведенных раскопках, описи коллекций и находок.

Неоднозначным с точки зрения объективности в качестве исторического источника является четырехтомное следственное дело Н. Л. Эрнста. Все показания Николая Львовича, полученные (выбитые) следователями, можно условно разделить на два периода. Первый – когда он все еще не понимал фатальности с ним происходящего, надеялся на объективное рассмотрение несуразных заключений экспертов, написанных на его работы и снятие обвинения в шпионской деятельности. В этот период следствия его показания о времени обучения в Берлине, профессорах Университета Святого Владимира в Киеве М. В. Довнар-Запольском, В. С. Иконникове, Т. Д. Флоринском, директоре университетской библиотеки, выдающемся библиографе В. А. Кордте, профессорах Таврического университета в Симферополе К. Э. Вагнере, Б. И. Воротынском, Р. И. Гельвиге, М. М. Дитериксе правдивы и интересны, наполнены живыми впечатлениями об их научной деятельности. Необыкновенно ценными являются сделанные подследственным в это время меткие характеристики соратников на ниве изучения истории и археологии Крыма как местных, так и из академических центров, его рассказы о конкретных археологических и краеведческих изысканиях в Крыму О.-Н. А. Окчокраклы, А. С. Башкирова, У. А. Боданинского, И. Н. Бороздина, В. В. Бунака, Э. Я. Бэра, К. Э. Гриневича, П. А. Двойченко, А. С. Дойча, Б. С. Жукова, А. А. Захарова, А. И. Маркевича, П. В. Никольского, А. Н. Павловского, С. Ф. Платонова, А. С. Синявского, Д. С. Спиридонова, В. И. Филоненко, Б. В. Чобан-Заде.

Вместе с тем, в следственном деле есть и значительная часть страниц, которые невозможно объективно использовать. Это выбитые путем физических и моральных истязаний лживые показания на самого себя и своих коллег, признания в шпионской работе в пользу Германии, оговоры своих наставников. При этом заметим, что Николай Львович до последнего старался привлекать для указания своих «пособников» в шпионской работе лишь уже ушедших из жизни коллег и бывших сослуживцев. Только на последнем этапе следствия совершенно измученный побоями, деморализованный ученый был вынужден назвать несколько фамилий его коллег. В этой связи в приложении к книге мы

поместили четыре протокола допросов Н. Л. Эрнста, чтобы передать всю абсурдность происходящего. Вполне осознанно он дал отрицательную характеристику деятельности в Крыму А. И. Маркевича, преклонный возраст которого, звание члена-корреспондента АН СССР и отъезд из Крыма в то время были своеобразной страховкой от лагерных скитаний. Его показания, направленные против библиографа и известного краеведа Дмитрия Спиридоновича Спиридонова, объясняются позицией последнего при увольнении Н. Л. Эрнста из Центрального музея Крымской АССР в 1937 году. Содержательны показания Николая Львовича, а также материалы следствия о директорах Центрального музея Тавриды конца 20-х – 30-х годов XX века, с которыми Н. Л. Эрнст сотрудничал в качестве заместителя по научной части – А. И. Коллабук, Л. Н. Невском, В. Г. Опалове, В. И. Советове, С. Н. Чукине. В целом же, значение следственного дела Н. Л. Эрнста весьма велико для характеристики различных сторон его жизни и деятельности.

Целью написания монографии о Н. Л. Эрнсте было не только восстановить жизненный путь конкретного крымоведа. Важно было показать эпоху развития крымоведения 20–30-х годов XX века – время для истории науки слабоизученное. Потянулись, как за ниточку, следственные дела сподвижников Эрнста на музейном, архивном поприще: чиновник Наркомпроса, который занимался непосредственно музеями, а позже сосланный директором Алупкинского дворца-музея, ближайший сподвижник Эрнста Ян Петрович Бирзгал, директор КрымЦентрархива Антон Николаевич Павловский, директора Центрального музея Тавриды Владимир Иванович Советов, Леонид Николаевич Невский. Следственные дела чрезвычайно информативны. Ну и конечно – Ольховый Борис Семенович – заведующий отделом пропаганды ленинизма обкома партии – организатор подготовки крымской энциклопедии, журнала «Литературы и искусства Крыма», издания серии записок путешественников по Крыму. Таким образом, по мнению многочисленных рецензентов книги, получилась монография про эпоху в крымоведении и, прежде всего, в музееведении с новыми именами, новыми фактами [6; 10; 24; 39; 46; 48; 53].

Оригинальными, наполненными неизвестными архивными материалами, неизвестной иконографией стали биоисториографические монографии Виктора Владимировича Акимченков «Академия в миниатюре»: Севастопольский музей краеведения (1923–1939) [1] и «В борьбе за советский патриотизм: Севастопольское музейное объединение (1928–1940)» [2]. Автором восстановлена деятельность блестящей плеяды музейных работников довоенного Севастополя, которые заложили основы уникальных собраний нынешних музеев города. Разноплановая деятельность Музейного объединения показана на фоне сложных общественно-политических, культурных и межличностных отношений местных деятелей. Исследования опираются на уникальный и обширный пласт материалов местной периодики, в частности многочисленные статьи газеты «Маяк Коммуны». Во второй книге В. В. Акимченков поместил библиографический указатель статей этого печатного органа, посвященных развитию музейного дела и краеведческого движения в

регионе. Алфавитный список дополнен предметно-тематическим указателем. Тексты книг сопровождается уникальным фотоматериалом, публикуемый впервые.

Среди книг научной серии «Биобиблиография кримведения» интересной постановкой проблемы выделяется исследование кандидата исторических наук Владимира Витальевича Калиновского ««Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: церковное кримведение (1837–1920)», изданное в 2012 году и ставшее 18 выпуском книжного ряда [14]. На основе привлечения и анализа неизвестных документов из архивов Санкт-Петербурга, Одессы и Симферополя автор раскрыл разноплановую деятельность служителей православной церкви по сохранению и изучению культурного наследия. Впервые восстановлена биографическая канва многих крымских церковников. Особенно ценным в изданных книгах В. В. Акимченкова, В. В. Калиновского, А. В. Севастьянова являются главы, где раскрыта историография рассматриваемой проблемы. Это уже не «квалификационная» и не «фрагментарно-апологетическая» (опять же по И. Л. Тихонову) [47] историография. Наши исследователи досконально разбирают весь пласт имеющейся литературы, подробно указывая на имеющиеся недоработки, пропуски, ошибки. Да, такой подход у многих, особенно у местечковых «ученых», вызывает раздражение. Но именно такой подход необходим, если мы собираемся выходить на действительно научный академический уровень с нашими книгами. Именно на продолжении линии объективного историографического разбора я буду и в дальнейшем настаивать как основатель и редактор книжной серии. Сегодня уже не могут всерьез рассматриваться так называемые краеведческие «открытия», которые опираются только на провинциальный срез как источников (сохранившихся в Крыму лишь фрагментарно), так и историографии проблемы. основное внимание необходимо сосредоточит на разработке социально-психологических портретов ученых-кримведов – внутреннем мире деятелей, их эмоциональной жизни, внутренних коммуникациях. Для этого в основу исследований необходимо положить источники личного происхождения, увы, до настоящего времени все еще мало разработанные, и в первую очередь – эпистолярное наследие.

Весьма удачной в этом плане стала одна из последних наших книг – разработка кандидата исторических наук, научного сотрудника Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма (структурное подразделение Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского) Дмитрия Анатольевича Ломакина, посвященное истории изучения мусульманских памятников Старого Крыма средневекового периода [21]. В книге впервые опубликован уникальный фотоматериал, удачно сочетаются многоуровневый текст с биографическими справками и иконографией (причем привлечены малоизвестные фото крупных деятелей). Отрадно, что вырисованный автором ряд портретов археологов разных эпох подкреплен анализом их научного творчества, что подчеркивает не только историографическую значимость их трудов, но и перспективу намеченных ими путей исследования в актуальном контексте современной истории науки

В книжной серии предпринята первая для крымского региона попытка воссоздать историю личных книжных собраний на основе Научной библиотеки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского [15]. Данное книговедческое исследование заместителя директора этой библиотеки Марины Михайловны Калмыковой стало 20-м выпуском книжного ряда. На основе книжных памятников автор смогла восстановить неизвестные страницы истории создания и первых лет работы Таврического университета.

Последним 25-м выпуском нашей крымоведческой научной коллекции стал ретроспективный библиографический указатель «История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945)» [31], который выступил вторым томом для появившегося 14 лет до того справочника, охватившего 1783–1929 года. Томом, продолжающим хронологическую канву и дополняющим (специальный раздел – дополнение) предыдущий указатель. Ценность издания, кроме обобщающего алфавитного свода, в том, что предпринята первая попытка свести воедино и проанализировать наработки по библиографии обозначенного периода от 20-х годов XX века до наших дней. Основным критерием отбора публикаций для внесения в вадемекум стало наличие там информации по истории и этнографии крымских этносов, развитию культуры в Крыму. В справочник включены все выявленные исследования на европейских языках. При подготовке издания была проведена перепроверка «de visu» всех библиографических записей. В сомнительных случаях, то есть при выявлении ошибки и невозможности подтвердить публикацию по другим справочникам, библиографическая позиция нами исключалась. «De visu» были просмотрены все периодические издания, выходившие в Крыму на русском языке с 1921 по 1945 год. Это позволило выявить несколько тысяч публикаций, введение которых в научный оборот позволит исследователям объективно раскрывать различные стороны общественной, национальной, культурной жизни народов Крыма. В указатель включены выявленные нами неизвестные ранее многочисленные рукописи многих крымоведов, разбросанные в десятках фондов архивных хранилищ разных государств, что поможет воссоздать объективную картину творчества многих ученых и значительно расширить представление о крымоведческой наследии эпохи в целом. Изучение личных документов историков-крымоведов, в первую очередь их переписки значительно дополнило перечни крымоведческих сочинений подвижников науки. Прделанная работа позволила ввести в научный оборот более 8,5 тысяч новых крымоведческих публикаций, не зафиксированных в перечисленных нами выше библиографических пособиях. В указателе впервые вводятся в научный оборот не вошедшие в изданные библиографические списки труды крупнейших ученых-крымоведов: В. Д. Блаватского, Г. А. Бонч-Осмоловского, И. Н. Бороздина, В. П. Бузескула, О. Ф. Вальдгауера, Г. К. Воблого, В. Ф. Гайдукевича, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, А. С. Коцевалова, Б. А. Куфтина, Е. Э. Лейтнеккера, Н. И. Новосадского, С. Ф. Платонова, Н. Д. Протасова и многих других. Значительно расширено представление о научном наследии местных деятелей истории, археологии, этнографии: Г. Д. Белова, К. Э.

Гриневича, П. А. Двойченко, П. Н. Заболоцкого, М. А. Кальвари, А. К. Кончевского, С. Д. Коцюбинского, О. З. Лычагиной, А. Г. Максимовича, А. И. Маркевича, Ю. Ю. Марти, Л. А. Моисеева, Н. Л. Эрнста и многих других. Первые рецензии на это издание показали правильность выбранного нами подхода [20; 25].

Издания книжной серии «Биобиблиография крымоведения» с большой теплотой встречены научной критикой (неоднократно очерки появлялись и в газетах). Кроме научных рецензий, которые сопровождали выход практически каждой книги, были опубликованы и обобщающие отзывы о серии целиком [7; 11; 12; 13; 18; 19; 28; 41; 43; 45; 53], что подтверждает актуальность серийного научного издания, непреходящий интерес к проблеме и дает мощный нам стимул для дальнейших разработок.

1. Акимченков В. В. «Академия в миниатюре»: Севастопольский музей краеведения (1923–1939) / под ред. А. А. Непомнящего.– Киев; Симферополь: АнтикВА, 2012.– 120 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 17).

2. Акимченков В. В. В борьбе за советский патриотизм: Севастопольское музейное объединение (1928–1940) / под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего.– Москва; Симферополь: АнтикВА, 2015.– 244 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 24).

3. Бездрабко В. В. «Вони приносять смертним сліди відлинулих богів у темряву світової ночі...» або ремінісценції замість рецензії // Боспорские исследования=Wosporos Studies / Крымское отделение Ин-та востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины.– Симферополь; Керчь, 2006.– Вып. 11.– С. 387–393.

4. Бобков В. В. Статистики Таврической губернии (XIX – начало XX века): биобибл. указ. / под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего; Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского.– Симферополь, 2004.– 304 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 1).

5. Бобкова О. М. А. Я. Фабр: портрет администратора на фоне эпохи / под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего; Центр памятниковедения НАН Украины и УТОПИК.– Киев, 2007.– 321 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 8).

6. Василюк О. Д. Нове ґрунтове дослідження про видатного сходознавця // Східний світ.– Київ, 2012.– № 4.– С. 189–191.

7. Гаврилюк Н. О. Вітчизняне кримознавство: Рец. на серію видань «Біобібліографія кримознавства», 2004–2010, вип. 1–12, за ред. проф. А. А. Непомнящего // Археологія.– Київ, 2012.– № 1.– С. 128–135.

8. Горбик В. А. Биография с человеческим лицом // Историческое наследие Крыма.– Симферополь, 2005.– № 11.– С. 202–204;

9. Громенко С. Stepu, morze i góry: польские путешественники конца XVIII – начала XX века о Крыме / под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего.– Симферополь: Антиква, 2011.– 304 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 14).

10. Дзиговський О. М. Грунтовне дослідження з історії кримознавства та бібліотечної справи на Півдні України // Вісник Одеського національного університету. Сер.: «Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство».– Одеса, 2012.– Т. 17, вип. 2(8).– С. 147–149.

11. Зозуля С. Десять книг унікальної краєзнавчої серії «Биобиблиография кримознавства» // Краєзнавство.– Київ, 2008.– № 1/4.– С. 213–215.

12. Зозуля С. Ю. Розвиток «Биобиблиографии кримознавства» // Праці Центру пам'яткознавства: зб. наук. праць / НАН України; УТОПІК.– Київ, 2014.– Вип. 25.– С. 161–176.

13. Іваненко В. В., Кавун М. Е. Биобиблиография крымоведения под ред. А. А. Непомнящего. Вып. 1–14. 2004–2011 // Український історичний журнал.– Київ, 2012.– № 3.– С. 225–227.

14. Калиновский В. В. «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: церковное крымоведение (1837–1920) / под ред. А. А. Непомнящего.– Киев ; Симферополь: Антиква, 2012.– 340 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 18).

15. Калмыкова М. М. Личные книжные собрания в фондах Научной библиотеки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (1918–1940): к 95-летию основания Таврического университета / под ред. А. А. Непомнящего.– Симферополь: ДИАЙПИ, 2013.– 312 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 20).

16. Кангиева Э. М. Крымоведение на страницах тюркоязычных периодических изданий крымскотатарской диаспоры / под ред. А. А. Непомнящего.– Киев; Симферополь: СГТ, 2007.– 424 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 10).

17. Кармазіна Н. В. Нариси розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.) / за ред. та вступ. ст. А. А. Непомнящего.– Симферополь: Таврія, 2005.– 177 с.– (Серія: «Биобиблиография кримознавства»; вип. 4).

18. Ківшар Т. Їх зараз чотирнадцять, або Розповідь про те, як зробити зразкову книжкову серію // Вісник Книжкової палати.– Київ, 2011.– № 11.– С. 10–14.

19. Ковалевська О. Персоніфікована історія наукового Криму // Історичний журнал.– Київ, 2008.– № 1.– С. 113–114.

20. Леликова Н. К. Весомый вклад в развитие исторического крымоведения // Библиография и книговедение.– Москва, 2016.– № 2.– С. 107–109.

21. Ломакин Д. А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII – XV вв.: история изучения, современное состояние / под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего.– Симферополь: Соло-Рич, 2015.– 240 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 23).

22. Матвеева Л. В. [Рецензия] // Східний світ.– Київ, 2006.– № 1.– С. 188–189;

23. Мельник Н. Арсеній Іванович Маркевич – «кримознавець номер Один» // Бібліотечний вісник.– Київ, 2005.– № 5.– С. 56–57.
24. Михайлов В. В., Пученков А. С. [Рецензия] // Клио.– Санкт-Петербург, 2014.– № 9(93).– С. 147–148.
25. Могаричев Ю. М. Свод научных знаний о Крыме: новая точка отсчета // Пространство и время.– Москва, 2015.– № 4.– С. 300–302.
26. Мусаева У. К. Народный учитель: документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя Усеина Боданинского / отв. ред. А. А. Непомнящий.– Симферополь: СГТ, 2007.– 240 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 9).
27. Мусаева У. К. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941: историогр. очерки / под ред., вступ ст. А. А. Непомнящего; Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского.– Симферополь, 2004.– 214 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 2).
28. Нейжмак А. Достойне поповнення скарбниці кримського краєзнавства // Збірник праць Науково-дослідного центру періодики / Львівська наук. б-ка ім. В. Стефаника.– Львів, 2006.– Вип. 14.– С. 540–543.
29. Непомнящий А. А. Арсеній Маркевич: Страницы истории крымского краеведения.– Симферополь: Бизнес-Информ, 2005.– 432 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 3).
30. Непомнящий А. А. Биоисториографические исследования в современном крымоведении: состояние и перспективы развития // Бобкова О. М. А. Я. Фабр: портрет администратора на фоне эпохи / под ред. А. А. Непомнящего; Центр памятниковедения НАН Украины и УТОПИК.– Киев, 2007.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; Вып. 8).– С. 5–9.
31. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945).– Симферополь: Антиква, 2015а.– 936 с.– (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Биобиблиография крымоведения»; вып. 25).
32. Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения / Респ. комитет АРК по охране культурного наследия.– Симферополь, 2006а.– Т. 1.– 324 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 7).
33. Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения / Респ. комитет АРК по охране культурного наследия.– Симферополь, 2008а.– Т. 2: TAURICA ORIENTALIA.– 600 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 12).
34. Непомнящий А. А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения.– Киев: Стилос, 2012.– 464 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 15).
35. Непомнящий А. А. Рукописный библиографический текст в крымоведческих исследованиях: малоизвестный информационный источник // Электронное научное издание Альманах Пространство и время.– Москва, 2015.– Т. 10, вып. 1: Пространство и время текста.– Стационарный сетевой адрес: 2227–9490e–aprov_r_e-ast10-1.2015.42.

36. Непомнящий А. А. Страницы истории библиографии крымоведческой библиографии // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. / Российская нац. б-ка.– СПб., 2006.– Вып. 10.– С. 138–149.
37. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы / авт.-сост. А. В. Хливнюк; под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего.– Симферополь: СГТ, 2008.– 240 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 11).
38. Пінчук Ю., Горак В. Життєвий і творчий шлях А. І. Маркевича в контексті історії кримського краєзнавства // Історичний журнал.– Київ, 2005.– № 5.– С. 124–125.
39. Пінчук Ю. Історія кримознавства крізь життя професора Миколи Ернста // Київська старовина.– Київ, 2012.– № 5/6.– С. 214–216.
40. Пучков А. Науковий життєпис Арсенія Маркевича // Мова та історія.– Київ, 2005.– Вип. 84.– С. 162–166.
41. Пучков А. А. «Биобиблиография крымоведения»: Многовекторье одной безбрежной темы // Питання історії науки і техніки.– Київ, 2008.– № 1.– С. 53–60.
42. Пучков А. А. Бытописание А. И. Маркевича в русле истории крымоведения // Библиография.– Москва, 2006.– № 6.– С. 64–67;
43. Севастьянов О. «Биобиблиография кримознавства» долає нові висоти // Краєзнавство.– Київ, 2012.– № 4.– С. 206–208.
44. Севастьянов А. В. Десять лет на службе крымоведения: Российское общество по изучению Крыма (1922–1932) / под ред. А. А. Непомнящего.– Симферополь, 2010.– 256 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 13).
45. Севастьянов А. В. Крымский вектор отечественной историографии: фундаментальность традиций и новаторство перспектив: книжная серия «Биобиблиография крымоведения» // Пространство и время.– Москва, 2014.– № 2.– С. 303–306, ил.
46. Сминтина О. В. Портрет кримського краєзнавця перших радянських десятиріч // Праці Центру пам'яткознавства: зб. наук. праць / НАН України; Українське т-во охорони пам'яток історії та культури.– Київ, 2012.– Вип. 22.– С. 315–318;
47. Тихонов И. Л. «Историография» или «история науки»? : о современных исследованиях по истории археологии // История археологии: личности и школы: матер. Международной науч. конф. к 160-летию со дня рождения В. В. Хвойки / ИИМК РАН; отв. ред. Н. И. Платонова.– Санкт-Петербург: Нестор История, 2011.– С. 41–54.
48. Тункіна І. Відкриваючи невідомі сторінки історії кримознавства // Краєзнавство.– Київ, 2012.– № 3.– С. 203–205.
49. Фокеев В. А. Классику-крымоведу посвящается // Мир библиографии.– Москва, 2006.– № 1.– С. 89–90.
50. Хмарський В. М. Шлях історика на тлі доби // Записки історичного факультету / Одеський нац. ун-т ім. І. І. Мечникова.– Одеса, 2006.– Вип. 17:

Присвячується ювілею професора кафедри нової та новітньої історії, доктора історичних наук Дмитра Павловича Урсу.– С. 418–422.

51. Швидько Г. К. Кримознавство і наш край // Історія і культура Придніпров'я: Невідомі та маловідомі сторінки: Науковий щорічник.– Дніпропетровськ, 2006.– С. 231–233.

52. Шичко С. «Оторвавшись от ветки родимой...» // Нёман.– Минск, 2010.– № 11.– С. 218–221.

53. Gavrilyk N. [Рецензия] // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia.– Leiden, 2014.– Vol. 20, issue 2.– P. 262–265.